

О Т З Ы В

об автореферате диссертации Куфлевой Валентины Николаевны
на тему: «Теоретические основы учения о лице, совершившем
преступление», представленной на соискание учёной степени
доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые
науки (юридические науки)

Современное российское уголовное право переживает очередной этап своего развития, который связан, если не с определением, то с уточнением юридического статуса лица, которое может совершить запрещённое уголовным законом деяние и подлежать за это уголовной ответственности. Разработки классической уголовно-правовой доктрины в этой части вряд ли могут быть подвергнуты сомнению. Но повсеместное введение в зарубежных государствах уголовной ответственности юридических лиц, активное обсуждение правовых возможностей включения в содержание категории «субъект цифрового права» с последующим наделением роботизированной высокотехнологичной техники признаками субъекта уголовной ответственности (составов отдельных преступлений), предопределяют различные перспективы возможных изменений отечественного уголовного закона.

Ещё раз повторяюсь, что в настоящее время я не вижу даже предпосылок для столь кардинального изменения содержания уголовного права и включения, например, в структуру субъекта состава преступления юридическое лицо или какое-либо иное коллективное образование, в действительности представляющее собой не волевого субъекта правоотношения, а лишь одну из разновидностей юридической фикции. Однако, системные изменения в области национального и международного права, прежде всего в области цифровизации многих видов правоотношений, указывают на необходимость научно-правовой оценки возникающих изменений и их последующей синхронизации с имеющимися в настоящее время правовыми механизмами и решениями. Учитывая изложенное, представленное В.Н. Куфлевой диссертационное исследование, бесспорно, обладает высокой степенью актуальности и теоретико-практической значимости.

Цель работы: разработка уголовно-правового учения о лице, совершившем преступление, на основе аргументации теоретических положений, раскрывающих закономерности формирования его правового статуса, а также определяющих его роль и значение в механизме

установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности (с. 5), достигнута. Результаты проведенного исследования воплощены в конкретных предложениях и отражены в положениях, выносимых на защиту (с. 10-17).

Объективность подавляющего большинства авторских выводов и предложений подтверждается значительной эмпирической базой, которая представлена относящимися к предмету исследования официальными статистическими сведениями 2000-2024 гг., результатами анализа актуальной судебной практики 1995-2025 гг., а равно материалами опросов представителей научного сообщества, образовательных организаций и представителей правоприменительной сферы, чья деятельность непосредственно связана с заявленным предметом исследования (с. 9). Содержательная часть работы имеет логически обоснованную и выверенную структуру (с. 20), что способствует качественному решению заявленных задач научного исследования.

Представленный автореферат свидетельствует о полноценном научном исследовании, осуществленном соискателем. Большинство научных предложений заслуживают внимания и поддержки. Здесь следует обратить внимание на высокое качество, обстоятельность и системность представленной теоретической основы диссертации, которая включает в себя общепризнанные концептуальные работы из различных областей уголовно-правовой доктрины, а именно: уголовная политика, уголовно-правовое воздействие, регулирование, правоотношения, личность преступника и субъект состава преступления, меры уголовно-правового характера и другие (с. 10).

Серьезная научная проработка концептуальной научной основы диссертации позволила автору сформулировать значительное количество выводов и предложений, которые заслуживают положительной оценки и одобрения. Это, безоговорочно, относится к утверждению о недопустимости признания лицом, совершившим преступление, пусть даже и субъекта права, но не имеющего индивидуальных свойств, то есть не являющегося человеком, личностью (с. 12).

Здесь же научного одобрения заслуживает авторский подход к обеспечению эффективности реализации уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести, в том числе путём дифференцированного подхода к категории «совершение преступления впервые» (с. 16). Лицо, в действительности совершившее преступление не в первый раз и, более того, ранее имевшее судимость / рецидив, ни при каких обстоятельствах не может пользоваться теми же механизмами реализации уголовно-правовых льгот, которые применяются к лицу, которое и юридически, и фактически впервые совершило преступление. В противном случае можно наблюдать серьезные предпосылки для нарушения, как минимум, уголовно-правового принципа справедливости.

Кроме того, в представленном автореферате содержатся иные научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства, которые находят одобрение и поддержку.

Вместе с тем, диссертация, подготовленная В.Н. Куфлевой, не лишена некоторых дискуссионных моментов, без которых, тем не менее, невозможно представить ни один научный труд, тем более, уровня докторского исследования. *Во-первых*, требует дополнительного обоснования и (или) конкретизации выносимое на защиту положение №1 (с. 11, 21-22). Соискатель осуществляет попытку применения в уголовно-правовых отношениях тех механизмов, которые в настоящее время характерны для отраслей частного права. Это проявляется в обосновании, например, идеи о равенстве государства и личности как субъектов уголовного права, наличии у лица (субъекта уголовного права) правоспособности и дееспособности по признаку обращения уголовно-правового запрета и возможности осознать его сущность (с. 11, 22).

Данное положение небесспорно, поскольку любая отрасль публичного права строится на отношениях изначального правового неравенства субъектов соответствующих правоотношений. В этом заключается сущностное отличие от отраслей частного права, что ни в коем случае не предполагает умаления конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Попытка использования гражданско-правовой терминологии о право- и дееспособности при описании механизма уголовно-правовых отношений также небезупречна. Категория «субъект состава преступления», включающая в себя и возраст уголовной ответственности, и вменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние, полностью решает вопросы об адресате уголовно-правового запрета и об определении психических возможностей осознания его сущности конкретным человеком.

Во-вторых, требует уточнения новизна идеи о разделении общественной опасности а) деяния; б) личности лица, его совершившего. Также в дополнительной аргументации нуждается предлагаемое исключение из структуры состава преступления юридически значимых признаков субъекта преступления с последующим признанием их в качестве условий уголовной ответственности (с. 15, 34). Не могу согласиться с этой идеей, поскольку в противном случае все основные составы преступлений, содержащие в себе признаки специального субъекта преступления, будет необходимо или декриминализировать, или искать сложные варианты обоснования их сохранения в соответствующих нормах уголовного закона. Как представляется, оба варианта неприемлемы.

Тем не менее, высказанные сомнения носят частный характер и не влияют на общее положительное впечатление от представленной работы. Они, в большей степени, сводятся к адресованным автору пожеланиям для учёта в дальнейших научных исследованиях по заявленной проблематике.

На основании изучения текста автореферата диссертации и списка научных работ, опубликованных соискателем в процессе проведения исследования (с. 40-46), можно заключить, что диссертация В.Н. Куфлевой:

1) написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в гуманитарную (юридическую) науку;

2) содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по использованию научных выводов;

3) прошла необходимую апробацию в научных публикациях.

Таким образом, диссертация, выполненная В.Н. Куфлевой по теме: «Теоретические основы учения о лице, совершившем преступление»:

1. Является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

2. Представленная работа отвечает предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук требованиям, которые предусмотрены п. 9 и 10 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 16.10.2024) «О порядке присуждения учёных степеней».

3. Соискатель, Куфлева Валентина Николаевна, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовил:

проректор по научной работе и правовым вопросам

Югорского государственного университета

доктор юридических наук (12.00.08), профессор (5.1.4)

«20» мая 2026 года

Лапшин Валерий Фёдорович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Югорский государственный университет».

628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16.

Тел. +7 (3467) 37-70-00 (доб. 559).

E-mail: kapitan-44@yandex.ru

Подпись В.Ф. Лапшина
ЗАВЕРЯЮ
Отдел по управлению персоналом
Н.Ю. Куфлева
20. 05 2026 г. (подпись)

